

АРТЕМ ШВЕЦОВ

ОПАЧНЫЙ ТРЕНД

Артём Швецов

Опасный тренд

«Автор»

2026

Швецов А.

Опасный тренд / А. Швецов — «Автор», 2026

В маленьком хранимом духами городке, окружённом дикой природой, орудует юный шарлатан, обворовывая местное население. Он называет себя чародеем и продаёт свои фальшивые услуги невинным гражданам. О его происхождении ничего не известно. Его излюбленным местом является парк "Чертополох". Осенью его видели в элитной частной школе, где по местным легендам когда-то давно ведьмы проводили тёмные кровавые ритуалы. Как он туда попал и каковы его дальнейшие действия, никто не знает. Возможно, он как-то связан с опасным трендом, что гуляет по интернету в последнее время. Суеверных и особо доверчивых просим не погружаться в эту сомнительную историю, ведь даже самому стойкому разуму сложно предугадать, какие тренды последуют после.

© Швецов А., 2026

© Автор, 2026

Артём Швецов

Опасный тренд

Опасный тренд

Люди толпились в парке у невзрачного ларька с магической атрибутикой, дожидаясь своей очереди. Юный парнишка цыганской крови в чёрной мантии и с костями мелких зверей наперевес раскладывал на картах судьбы посетителей. Красивые картонки непрерывно сменялись одна за другой, а обратившиеся за помощью простаки уходили без гроша в кармане с противоречивыми чувствами на душе. С раннего утра ларёк здесь стоит — с восхода солнца парень гадает и общается с духами. Но это был лишь театр выдуманных судеб, разыгранный умелым уличным режиссёром. Винить его или зрителей трудно, ведь юноша нуждался в деньгах, а людям хотелось получить хотя бы тень от крупницы определённости в завтрашнем дне. Впрочем, как и всегда, обман вскрылся, а с первого взгляда симбиотические отношения на глазах трансформировались в паразитический конфуз.

— Итак, подводя итоги, я советую вам провести свою возлюбленную. Есть вероятность, что она вам изменяет, — заканчивал юноша очередную игру в свою пользу. — Но совместными усилиями мы можем вернуть страсть в ваши отношения.

— Хорошо, я доплачу, — согласился мужчина, доставая толстый кошелёк.

— Прекрасно! Теперь я...

— Вон он, — выкрикнул вдалеке старик, указывая охранникам на мистический ларёк. — Этот сорванец закрыл меня в туалете и забрал мой шатёр!

— Стоять, опять ты? — крикнул охранник, пробираясь к ларьку.

— Ох, видимо, я задержался, — пробормотал паренёк, собирая вещи в сумку.

— Он в парке не работает! — кричал охранник ошеломлённой толпе. — Это не его шатёр. Ловите его!

Малой накинул сумку на плечо и принялся бежать, пока зевающая толпа медлила с реакцией.

— Я так и знал, что он мошенник! — закричал ему вслед мужчина, чуть не отдавший последние деньги на любовный заговор.

Люди не спешили его ловить, однако охрана всерьёз принялась за юношу. Выходы из парка находились под наблюдением, слиться с толпой не удавалось из-за хвоста, от которого нужно было избавиться. Юноша решил свернуть в малолюдную и заросшую часть парка, уйдя от посторонних взоров. Парень юркнул в кусты и пробежал ещё несколько метров, пока не споткнулся об корягу, скрытую в высокой траве. Юноша встал и удивился находке. Это был его шанс избавиться от хвоста и занять на время охранников. Парень примял вокруг траву, а сам спрятался неподалёку в зарослях.

— И где его искать? — раздался вдалеке голос.

— Далеко убежать не мог. Все пути перекрыты. Из парка он точно не сбегал.

— Надеюсь, хоть в этот раз его поймает.

Трава и кусты зашелестели, и в поле зрения притаившегося паренька попал тот самый охранник.

— Сюда! — крикнул сторож, выпучив глаза. — Ещё один, — теперь тихо произнёс он, когда его коллеги подоспели на зов.

— Сколько крови. От кровотечения загнулся, как остальные.

— Но знак на животе тот же... И телефон рядом... Эх, молодёжь... Вызывай. Пускай пакут.

— Не до аферюги сёдня, — вздохнул напарник, и охрана парка удалилась.

Парень вышел из кустов, кинул взгляд на изуродованное тело и покинул периметр. Выходить через главные ворота было ещё опасно, благо парк находился на краю города и не был огорожен сплошным забором. Бродя в кустах и натываясь на чертополох, он вышел к небольшому озеру. Обойти его мешали крутые склоны, которые мог покорить только опытный альпинист, коим парнишка не являлся.

— Придётся плыть.

Возвращаясь из дикой местности, полностью промокший пловец ещё раз убедился, что за ним нет хвоста, прежде чем войти в подъезд. Жил он в старом трёхэтажном доме неподалёку от парка. Здание с трудом держалось последние года, за долгую жизнь перенеся многочисленные потопа, несколько землетрясений и даже войну. Однако даже такие стойкие, облупленные стены уже не смогут выдержать натиска сноса. Юноша не хотел переезжать с насиженного места, где он когда-то родился.

Поднимаясь вверх по крутым ступеням, парень вспоминал, что родители хотят купить новую, лучшую квартиру, но, как они, старый, потрепанный временем дом не хотел их отпускать, а планы переезда пришлось заморозить, впрочем, как и проект по сносу здания.

— Мам? Пап? Это Алай, — воскликнул юноша, ожидая ответа, когда он вошёл в квартиру. — Видимо, ещё не пришли, — пробубнил парень себе под нос.

Первым делом Алай проведал своих чернышей — ворону Каркушу и кота Бегемота.

— Привет, Бегемот. Как дела? — поинтересовался юноша, обняв пушистый, мурлычущий комочек.

Ворона, что сидела в клетке, прильнула к решётке, увидев хозяина.

— Я помню о тебе, Каркуша. Сейчас всех накормлю. Пока полетай немного, — предложил Алай птицу досуг, открыв клетку.

Алай очень любил животных, особенно своих. Он считал их друзьями и постоянно с ними откровенничал. Накормив питомцев, Алай принялся искать в холодильнике еду для себя, но он оказался почти пуст. Лишь на полке пылились пачки с лапшой быстрого приготовления, что вызывали у него изжогу и тошноту. Алай заварил себе одну пачку, сел на диван и включил телевизор, чтобы хоть как-то отвлечься от неприятной трапезы.

— Экстренный выпуск новостей! Сегодня днём в парке Чертополох нашли тело тринадцатилетнего мальчика, что днём ранее сбежал из дома. Всему виной новый опасный тренд, набирающий в последнее время популярность среди молодёжи. Об этом нам расскажет...

— Перехотелось есть, — буркнул Алай, выключив телевизор.

На диван уволился сытый Бегемот, решивший составить компанию юноше. Алай не мог оторвать глаз от милой мордочки пушистого друга.

— Всё готово, — обратился он к кошке. — Я собрал деньги на обучение. Уже этой осенью я переведусь в самую элитную школу города.

Бегемот в ответ зевнул и бросил взгляд безразличия на Алая.

— Как я это сделаю без родителей? — продолжал юноша внутренний диалог. — Да, один из родителей должен явиться в школу и передать документы о ребёнке, но я об этом заранее позаботился. Документы с моей прошлой успеваемостью я подделал и заодно одного взрослого подкупил. Не парься, обманка сработает. Не буду тебя погружать в детали, лишь скажу, что не раз проделывал этот трюк. Родители будут гордиться, что я туда поступил. Что говоришь? Ради личной выгоды делаю? Не спорю, выпускники этой школы легко попадают в топовые вузы, но я там вряд ли надолго задержусь. Моя цель иная.

Время пролетело незаметно, впрочем, Алай понимал, что оно иллюзорно. Он лишь усмехнулся пожелтевшим листьям, смурной погоде и лужам, отражающим осеннее настроение.

У школы во весь голос агитировала девушка, раздавая листовки. Её кричалки были просты и незамысловаты: «Нет новой стройке!», «Сохраним природу парка и их законных жителей!», «Спасём флору и фауну города!». Алай проходил мимо, когда активистка преградила ему дорогу, вручая листок и ручку.

— Ты новенький? Подпиши петицию о сохранении парка «Чертополох»... Пожалуйста, — уверенно сказала девушка, и лишь в конце смущённо протянула волшебное слово, мило улыбнувшись.

Алай заметил сзади активистки её молчаливую подругу, державшую стопку каких-то бумаг. Они обе носили зелёную униформу парка Чертополох с вшитой в куртку эмблемой колючего растения.

— Ну так... Подпишешь? — робко переспросила девушка, сдвув золотой локон волос, закрывавший левый карий глаз.

— Рад внести вклад в доброе дело, — улыбнулся Алай, берясь за ручку.

— Что? Правда? — не верила девушка словам. — Тогда приходи на моё выступление в парке. Нам сейчас нужен каждый голос.

— Не могу. Я здесь, как знаешь, новенький. Мне бы освоиться.

— Оу, я понимаю. Я помогу!

Сзади раздался сухой кашель. Девушка посмотрела на подругу со стопкой бумаг. Та сквозь толстые линзы очков с укором посмотрела на предложение о помощи.

— Может, в другой раз? — тихо спросила девушка, развернувшись к Алаю.

— Меня устроит, — ещё шире улыбнулся юноша.

— Я Лена, — на прощание сказала девушка.

— Алай.

Юноша, не медля, вошёл в школу, обдумывая дальнейший план. Коридоры были новыми, словно только что отремонтированными, и, на удивление, чистыми: стены никто ещё не разрисовал похабными надписями, пол до сих пор отражал свет, попадавший в помещение через тонкие прозрачные окна. Алай, доселе учившийся в государственных образовательных учреждениях, не ожидал увидеть такого порядка в здании, хотя он знал, что условия в элитном заведении несколько отличаются от остальных. Однако юноша вскоре столкнулся с неприятной изнанкой кажущегося благополучия.

— С каких пор в школу пускают мигрантов? — преградил Алаю путь местный задира богатырского телосложения.

— Нищерброд, видимо, заблудился, — предположил его тощий бледный приятель, одетый в яркую пёструю одежду, будучи полной противоположностью друга, наполненного агрессией и тестостероном.

— Первое впечатление всегда обманчиво, — ответил Алай. — Если не хотите быть полностью обманутыми, советую расступиться.

— Ничё се, ещё советует чё-то, — удивился здоровяк.

— А формулировки-то! Выпячивает из себя аристократа, — поддержал его друг.

— Милости просим, — отошёл здоровяк, театрально поклонившись.

Его приятель тоже отступил и жестом пригласил пройти. Алай решил пройти между двух огней, и тут один из них подставил подножку. Алай упал, а хулиганы захохотали. Коридоры быстро наполнились противным оглушающим здравомыслие смехом, однако толпа смеялась не с двумя верзилами, а над ними. Камеры смартфонов были направлены на здоровяка, с которого слетели штаны. Его друг хотел помочь, но сам не заметил, что шнурки его кед были связаны друг с другом.

— Когда ты успел? — завопил тощий, пытаясь подняться.

— Не верьте всему, что видите, — сказал с ехидной улыбкой Алай, оттряхивая от пыли одежду.

Юный иллюзионист вошёл в толпу, скрывшись среди оголтелых людей, ищущих очередные тренды.

— ... Из этого следует, что клиповое мышление отрицательно влияет на мозг, снижая концентрацию, память и даже эмпатию, превращая вас в зомби, коими легко манипулировать. Надеюсь: из всего вышесказанного вы чего-нибудь да усвоите.

Под конец урока в класс забежала запыхавшаяся активистка Елена.

— Могли бы не приходить, — ровным голосом отчитывал за опоздание старый учитель, вытирая доску. — Снова организовывали ваше шествие?

— Извините, — как следует продышавшись, начала извиняться Лена. — Но природа важнее.

— Молодёжь, — тихо пробурчал учитель, после чего раздался звонок.

Алай видел, как подруга Лены собрала вещи и двинулась в сторону девушки. Алай опередил её. Ему нужна была компания активистки, чтобы ознакомиться подробнее со школой.

— Привет, мы сегодня виделись, — подошёл Алай, ненавязчиво уводя Елену из класса.

— Привет, Алай! — воскликнула она. — Ты подумал о моём предложении?

— Я приму активное участие в твоём мероприятии, обещаю, — улыбнулся юноша. — Пока ты рассказываешь о своём движении, можешь заодно ознакомить со школой.

— Конечно! Давай, покажу и расскажу тебе тут всё. Ты, наверное, вообще не знаешь, как обстоят дела в городе.

Елена увлечённо рассказывала о своём движении по сохранению окружающей среды, попутно делясь информацией об учебном заведении. Алай слушал её вполуха, подмечая в голове лишь необходимое. Их прогулку нарушил шум собравшейся толпы в конце коридора. Ученики торжественно встречали кого-то, но за их спинами Алай ничего толком разглядеть не мог.

— Не обращай внимания. Там ничего интересного. Давай лучше сходим в кабинет химии, — пыталась Елена привлечь внимания Алая, но безуспешно.

Толпа подростков расступилась перед харизматичным учеником. Алай подметил, что местная знаменитость сочетает школьную форму с элегантными аксессуарами в виде лёгкого синего шарфа, укутывавшего шею и маленьких тёмных очков с круглыми линзами. Чёрные волосы были небрежно причёсаны, но это лишь придавало больше шарма. Смугловатая кожа, густые брови и заострённые орлиные черты лица выдавали его южное происхождение, и окружающих это не смущало.

— Кто это? — задал Алай вопрос Лене, рассматривая местного любимчика.

— Это Витка или, как он себя называет, Вито. Он учится в... Короче, Вито где-то на два года младше нас.

— Кто-то фанатеет от мафии, — усмехнулся Алай.

— Он ведёт школьное сообщество в соц. сетях, в том числе и в своей популярной Снежинке.

— Какой умничка, — саркастично выкинул Алай, продолжая разглядывать Вито.

— Да ничего особенного этот зазнавшийся кретин не делает: просто распространяет школьные новости, рекламирует наше заведение массам, поддерживает имидж. Хотя благодаря ему наша школа стала номером один в городе. Все теперь рвутся сюда, а отзывы исключительно положительные.

— Не верю, что у школы совсем нет тёмной стороны.

— Если тёмная сторона и есть, то он мастерски её укрывает. За всё время, что он ведёт школьный канал, не могу припомнить ни одного инцидента.

— Благополучие — иллюзия, а наш Вито похож иллюзионист или фокусник. Всегда смотри сквозь ширму магии и чудес, чтобы разоблачить обман, — пробубнил Алай себе под нос.

— Ты что-то сказал?

— Почему он тебе не нравится? С виду приятный паренёк.

— Разбалованный паренёк с манией величия. Он даже умудряется помыкать старшеклассниками, а его соц. сеть Снежинка стала популярна во всём мире. Именно он сейчас формирует тренды, а они сейчас... Сам знаешь какие.

— Интересно тут у вас. Очень. Думаю: мне придётся остаться наподольше.

— Хорошо, — взволнованно протянула Елена. — Я тебе ещё многого не показала, но времени у меня мало. Может, ты хочешь узнать что-то конкретное?

— Где в школе находится кабинет тех. обслуживания?

Лена удивлённо посмотрела на Алая.

— Что-то не так? — вежливо задал вопрос юноша.

— Просто обычно все спрашивают, где столовая или туалет...

— Да брось, — отмахнулся Алай. — На дворе двадцать первый век. Каждый должен знать, куда обращаться, если своя или школьная техника выйдет из строя. Информационный век всё же.

После учебного дня Алай вернулся домой, чтобы отдохнуть от назойливых людей и поделиться планами с друзьями. Он открыл дверь и не узнал свою квартиру: коридор, комнаты — всё было перевернуто верх дном. Опрокинутые столы и стулья лежали на полу в разных концах квартиры. Повсюду летали листы бумаги, гонимые сквозняком, что вторгся сюда через открытое окно. Ящики комода и тумбочек разинули деревянные пасти от испытанного впечатления. Одежда, грязная и чистая, перемешалась между собой.

Алай бежал по осколкам разбитой посуды к питомцам, ожидая увидеть кровавую расправу над ними, но Бегемот спокойно спал на диване, а Каркуша чистила перья в клетке, будто ничего не произошло. Алай успокоился и с холодной головой прочитал, оставленную на стене красную надпись: «прими». Юноша, уставший от расследований, окинул помещение взглядом, тяжело вздохнул и принялся за уборку.

В голове звучало слово: «прими», но идей за ним не последовало. Только после тщательной уборки Алай заметил на старом телевизоре чёрную, толстую, раскрытую книгу. Пожелтевшие от времени листы скрывали на себе магические ритуалы, оккультные символы и знаки.

Алай был уверен, что таинственный манускрипт ему подкинули те, кто ворвался в квартиру в качестве шутки или мести. Он, не задумываясь, взял книгу и выкинул в мусорный мешок. Юноша после долгой уборки сел на диван рядом с котом. Бегемот будто прочитал его чувства и разлёгся у Алая на коленях.

— Я был прав, Бегемот — начал Алай изливать коту душу. — В этой школе явно скрывается что-то нехорошее, зловещее. Ключом к разгадке может служить Вито — создатель Снежинки. Но мне надо подготовиться. Нельзя лохонуться с трюком. Напрягают ещё незваные гости. Они оставили книгу, при этом ничего не украл. Вряд ли это были два тугодума из школы, но тогда кто? Если б только ты умел говорить, друг мой, вопросов было б меньше, пока же я буду придерживаться плана. Завтра переходим в новую фазу.

— Гони сюда пароль от аккаунта.

— Но это нечестно. Я только его раскрутил.

— Ещё слово — заплатишь вдвойне.

— Слово.

Прижатый к стене школы паренёк не стеснялся язвить и грубить, хоть его положение было неважным. Громила схватил его за футболку и замахнулся, скривив физиономию в гневной гримасе. Рядом стоял тощий приятель, садистически ухмыляясь. Задолжавший съёжился, готовясь принять всю мощь кулака, но удара не последовало. Пацан открыл глаза. За двумя верзилами стоял высокий парень явно смешанного происхождения. Те двое тоже его заметили. Лицо амбала ещё сильнее исказилось, а в глазах друга отчётливо читалось презрение, скрывающее за собой тень страха. Громила хотел что-то высказать незваному гостю, но его приятель отрицательно покачал головой, в ответ на что гора мышц лишь недовольно фыркнула.

— Ты следующий, — низким голосом пригрозил амбал высокому юноше, что сохранял полное хладнокровие.

Не дождавшись ответа, тощий и громила поспешили удалиться. Защитник обездоленных тоже не горел желанием здесь оставаться. Его занимали дела поважнее.

— Спасибо, что помог с ними, — сыпал благодарностями пацан. — Я думал: мне конец, а ты взял и...

— Просто не тусуйся со старшаками, — холодно ответил юноша, собираясь по своим делам.

Пацан не собирался прощаться с доброжелательным человеком, поэтому роняя тысячи слов, он сопровождал его по школьным коридорам.

— Тебя, кстати, как зовут? Кого ты мне напоминаешь? Раньше не виделся? — задавал вопрос за вопросом надоедливый попутчик.

— Алай, — сдержанно ответил юноша. — Шёл бы ты своими делами заниматься...

— Я Никифор или просто Ник.

— Тебе лучше идти. Те двое за тобой ещё вернутся.

— Валентин и Пётр? Они сейчас будут заняты тобой, ведь... Эй, а это не ты тот новенький, кто их опозорил на всю школу? Да ладно! О тебе вся школа гудит. Ты быстро залетишь в реки.

— Уступлю тебе возможность, — парировал Алай, попутно обдумывая, как избавиться от балласта, что может испортить все планы.

— Хотел бы, но мой канал не следует трендам. Сейчас то, чем я занимаюсь, не приносит новую аудиторию.

Образовалось неловкое молчание.

— Я... Я веду канал истории, — робко пояснил Ник. — Разбираю события, мифы... Ты знаешь, что на этом утёсе, где наша школа построена, раньше находилось древнее капище. Лет двести назад сюда слетались ведьмы. Они устраивали шабаши, приносили в жертву бесам заблудших людей в обмен на силы и магию.

— Я не верю в сверхъестественное, — равнодушно сказал Алай.

— Но факт, что людей сбрасывали с утёса вниз в озеро, остаётся фактом. К тому же я слышал, что неподалёку от озера, в Чертополохе нашли очередное тело, с вырезанными на теле рунами. Вдруг в нашей школе орудует...

— Секта? Догадываюсь, почему твой канал никто не смотрит. Сплошные теории заговора.

Алай дошёл до комнаты технического обслуживания. Юноша не стал прогонять Ника, решив всё пустить на авось, ведь времени не хватало. С обеденного перерыва вот-вот должен вернуться обслуживающий персонал. Алай рассчитал время, пока воровал ключ у охранника.

— Зачем тебе туда? — смутился Ник. — Разве нам туда можно?

— Меня попросили почистить сервера, — на ходу выдумал Алай оправдание.

— Не думал, что ты знаток информатики, — клянул Ник на уловку.

В кабинете гудели новенькие компьютеры. Их хозяева бросили оборудование в рабочем состоянии. Вместе с кулерами шумел где-то кондиционер. Над Алаем и Ником свисали стел-

лажи, захламлённые пыльными платами, старым оборудованием в виде дисковых телефонов и толстых мониторов, набитыми клавиатурами и мышками коробками и прочим металлическим мусором.

Алай бросился к рабочему компьютеру, достал из кармана шнур, с помощью которого юноша подключил свой телефон к оборудованию.

— Нужен пароль. Они его тебе сказали? — поинтересовался Ник.

— Да, — сказал Алай, вводя пароль, написанный в раскрытой тетради, что лежала рядом.

Быстрыми действиями он установил программу, позволяющую с телефона управлять компьютерами школы, а заодно юноша получил доступ ко всем установленным программам, тесно вплетённых в местную цифровую структуру.

— Как-то быстро, — чуть смутился Ник.

— Купил приложение у одного знакомого, чтобы не засиживаться здесь.

— Он знаток в этих делах?

— Можно и так сказать, — уклончиво ответил Алай, не собираясь выдавать свои криминальные связи.

Ребята вышли. Ник так и не осознал подвоха. Алай довольный своими действиями хотел было вернуться к урокам, но к нему навстречу бежала Лена, скрывая за счастливым личиком радостную новость.

— Надевай форму Чертополоха! — запыхавшись воскликнула она. — Я отпустила тебя с занятий! Было сложно, но ты ведь обещал поприсутствовать на выступлении, поэтому пошли, — сказала Лена, хватая Алая за руку.

Юноша чуть не упал, потеряв равновесие, от напора подруги. Алай понял, что на сей раз оправдываться бесполезно, и он смирился, что проведёт остаток дня на свежем воздухе.

— Можно мне с вами? — отозвался Ник.

— Можно! — тут же ответила Лена, после чего задумалась. — А какие сегодня у тебя занятия?

— Только история. Терпеть её не могу.

— Надевай форму. Историка я уболтаю.

— Ты не любишь историю, но при этом у тебя канал про историю? — усмехнулся Алай.

— Историю я люблю, а скучные занятия — не очень. Неинтересно он преподаёт. Это основная причина, почему я завёл канал: чтобы интересно преподнести с виду скучный, а на деле интереснейший предмет. Пока, как видишь, учитель выигрывает.

— Жду у Чертополоха через полчаса, — сказала Лена, вручая им чистые униформы. — Будет настоящий движ!

Алай подошёл ко входу в парк. Он слился с потоком людей, чтобы местная охрана не узнала его. Подобный трюк всегда удавался — не стал исключением и этот раз.

Парк никогда не менялся. Алай вспоминал, как в детстве с родителями гулял по аллеям, укрытым от палящего солнца кронами величественных и многолетних деревьев. Мальчик ел мороженое, наслаждаясь пением воробьёв, зорек, соловьёв. По ветвям бегали белки, а однажды, гуляя с друзьями по парку, Алай забрёл в дикую местность, где встретил оленя. Юноша в глубине души был рад, что ничего здесь не меняется. Впрочем, это оказалось иллюзией.

Дойдя до места собрания, Алай увидел временное ограждение в виде забора и сигнальных полос. У ворот толпились активисты. Собравшихся на акцию людей оказалось намного меньше, чем юноша себе представлял, а те немногие, что пришли, залипали в социальных сетях, вроде Снежинки. Активистов в униформе оказалось в толпе и вовсе меньшинством. Большая доля собравшихся состояла из зевак, что пришли сюда прогуливать уроки или спастись от вечной скуки. Никого не интересовала тема кампании. Ранее Алай тоже не проявлял

любопытства. Брошюру, в которой была написана цель собрания, он выкинул, не став даже читать. Теперь ему стало очень интересно.

Впереди толпы маячила Елена. Её сложно было не заметить. Рядом стояла её подруга — всегда спокойна и флегматичная. Среди пассивных активистов выделялся Ник: он активно вёл свой блог, снимая происходящее на смартфон. Заметив Алая, Лена решила начать речь.

— Итак, мы собрались здесь, чтобы защитить достопримечательность нашего города, — уверенно начала Елена, но, не увидев даже тени реакции, слегка занервничала. — Нехорошие люди собрались здесь строить парк развлечений, нарушая здешнюю экосистему, губя невинных животных. Только посмотрите в брошюрах на их мордочки. Они напуганы. Если у вас есть сердце, вы не останетесь равнодушными к жизням зверушек.

Как Лена не старалась, толпа сохраняла хладнокровие. Алай отметил для себя, что новые виртуальные тренды в социальных сетях занимают людей больше, чем неактуальные реальные проблемы. Юноша решил помочь. Имея доступ к Снежинке, он на время заморозил социальную сеть. Как только сайт обвалился, собравшиеся стали больше интересоваться темой выступления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.